

Ожидающая у выхода из гостевого двора Чэнь Жуна повозка — Моцзюй(повозка для высшего чиновничества, министров, например) — тоже соответствовала Управляющему Сишань, на ее обтянутых черным дорогим плотным шелком бортах были соответствующие иероглифы и эмблемы известного храма. Все восемь регалий были в наличии. Чэнь Жун покачал головой, их наличие вызовет немало споров и обсуждений. Просто так использовать регалии было запрещено под угрозой мгновенной казни. Он занял свое место шипением приказав фамилиару занять место у ног. Принц оно конечно сомнительно что задумал гадость, но его мальчик будет настороже. А что у мальчика только пасть с его предплечье и зубки с палец, это право же мелочи.

Так что следование этого экипажа вызвало ожидаемую реакцию в городе. Многие гадали, кто бы в нем мог быть столь высокопоставленный. Большинство сошлось на том, что это ВанХун. Но повозка Ван Хуна уже проехала впереди, собирая свою долю восторженных криков девиц и дам.

К поместью прина стекался народ и местная элита, которой осталось в городе не так много.Точнее это было большинство коренных жителей, это переселенцы в большинстве отправились в столицу а местные по большей части остались где и жили. Город больше не был переполнен, хотя добавилось ощутимо простолюдинов, у которых на дальнейшее путешествие просто не хватало средств.

Дворец, как всегда, поражал роскошью. Гостей обслуживали тунфан принца, вышколенные и готовые на любые услуги.

Каждого гостя объявляли, словно на императорском приеме.

— Цзышуе Бисе ЦзыЮнь! Великий Управляющий Сишань!

Прислуга проводила его в полной тишине к центральному столу, где располагались только самые дорогие и знатные гости, во главе с толстым и довольным как обычно, принцем, и уже сидел Ван Хун. Они нервно косились на фамилиара жреца, который шел на мощных задних лапах, пригибаясь в атакующей стойке охранников, но был крупнее обычных ящериц раза в три. Если бы он выпрямился, то точно достал бы до плеча огромной зубастой мордой. Шкура песчаного охотника была покрыта красивыми зелено-коричневыми разводами с яркими голубыми пятнами, в джунглях его было бы совершенно не видно.

Он шел, чуть постукивая жреческим посохом, тонко позвякивали амулеты и би на поясе, лицо было скрыто глубоким капюшоном настолько, что была видна лишь нижняя часть, но и то, что было видно, поражало утонченностью и юностью черт. У ноги шла великолепная сторожевая химера-ящер, наверняка выведенная магически из песчаного охотника-прыгуна, пригибаясь к полу и изредка издающая предупреждающее шипение. Таких по слухам разводили при императорском дворе для охраны и на потеху, спуская их на неугодных слуг и простолюдинов.

Большинство гостей гадало, кто он такой, лишь немногие знали эту тайну. И хранили особенно довольное и торжественное выражение лиц, свойственное посвященным в особую тайну.

Далее пир покатился по привычной или традиционной схеме. Угощение, танцовщики и танцовщицы, вина и философское соревнование тех, кто хотел выделиться. Но это было неразумно при наличии в зале Цилана. Потом он сыграл на цитре по личной просьбе Принца. Затем гости, уже выпившие и довольные, начали свои беседы, свободно перемещаясь по залу и выпивая друг с другом в разных компаниях, а так же по саду, прилегающему к двору, располагаться в павильонах и беседках для общения и развлечения. Отовсюду доносился женский и мужской смех и музыка. Шарик периодически получал свои куски вкусок, радостно их заглатывая. Специально для него было принесена рыба – мясо в Наньняне еще было в дефиците, спасались выловленной в местной реке рыбой. По счастью, холмы обеспечивали дикими овощами, зайцами, так что призрак голода временно отступил. Поля стояли заброшенными в большинстве. Ведь все зерно было съедено.

На этой фазе Принц Мо, наконец, пригласил своих самых важных гостей в павильон приватности, где он сам обычно проводил переговоры и личные беседы. Павильон располагался посреди пруда, к нему вел всего один мост-галерея и он был недоступен для подслушивания.

Там Принц, обмахиваясь веером, рассыпался в подобострастных комплиментах и наконец, оставил Цилана и Чэнь Жуна наедине, покинув их. Принц был неприятен Чэнь Жуну, но он стойко держал лицо. Что поделать, при дворе таких отвратительных типов немало. И принц один из наиболее опасных.

Принц Наньняна словно попытался выслужиться перед ним, и обещал прислать все того же Чжан Сяна принести Управляющему Сишань некие сокровища в честь банкета. После этого он покинул павильон, опираясь на слуг.

ЧжанСян почти сразу после его ухода посетил павильон и с глубоким поклоном предоставил ларец с неясным содержимым. После чего Чжан Сян в галантных выражениях напомнил жрецу, с нотками некоей подобострастности, что они знакомы через его двоюродного брата Чэнь Саньлана, и спросил, может ли он служить ему по мере его сил. Он опасливо косился на Шарика, но все же прогнулся, пока был такой шаг.

Чэнь Жун был разочарован тем, что когда-то хотел заключить брак этим человеком. Он выглядел как праведный человек, вполне благородно, но с готовностью стал работать на кого-то вроде принца Наньняна и при этом согласен потерять эту службу ради продвижения под его рукой, считая, что он сейчас занимает более выгодное положение при дворе. А это значит, что он без колебаний использовал бы его (отдал, продал бы), чтобы продвинуться вперед, если бы они тогда поженились.

Чэнь Жун вздохнул, судьба уберегла его от этой ошибки. Пусть ученый думает, что когда-то понравился Чэнь Жуну, если его это утешает. Но более его этот человек не интересует. Все это время Цилан молчал, только перебирая струны цитры, словно бы о чем-то глубоко задумавшись. Казалось, что он просто не замечает присланного принцем ученого.

В итоге ученый с поклонами удалился, видя, что с ним никто не собирается поддерживать разговор.

Что с Циланом уютно молчать, Чэнь Жун выяснил уже давно, еще в первое путешествие. И сейчас тоже каждый думал о своем.

Уходить с банкета пока еще было рано, подобное можно было счесть неуважением, но определенно ему самому тут делать было нечего. Еще этот непонятный подарок. Чэнь Жун не слишком понимал, зачем они в НаньНьяне?

Ладно, он мог воспользоваться оказией и навестить своих управляющих, так же выдать им тростниковый рис для посадки, они вполне до холодов снимут один урожай, а то и два если поторопятся с посадкой, у тростникового риса вегетация сравнительно короткая, что тоже ценно. Так же для своих крестьян он собирался дать семена селекционных овощей и саженцы ягод, плодовых кустарников и деревьев. Попутно можно было и еще прикупить земель под знаком Храма. И кстати, надо навестить местный храм, наконец.

Во время своего прошлого пребывания на это, по сути, времени не было. Он был слишком подконтролен. А то небольшое время, которое оставалось, он тратил на самосовершенствование. Сейчас следовало продолжать это делать, но он хорошо «подрос» за время дороги. Так что в этом тоже был плюс путешествия. Итак, черновой план был готов, хотя он не сомневался, что будут какие-то коррективы.

Сидеть просто так надоело и он открыл ларец, ожидаемо, что там были деньги, слитки золота, ровным слоем покрывающие с два ряда дно ларца, поверх лежал наверняка древний свиток, явно магический и в драгоценном футляре. Он коснулся его футляра для опознания, и удивился, свиток действительно был древним и обучал перемещениям в пространстве. То есть науке переноса и основе построения порталов как временных, так и стационарных в перспективе. Это точно был бесценный свиток.

Без сомнений, тот, кто им пользовался раньше, изучил его, ну или не смог, после чего текст восстановился. Такова специфика подобных самовосстанавливающихся свитков. Знание из него магически внедрялось в сознание, в зависимости от сложности там мог быть или один рецепт, или базовое заклинание или целая ветка заклинаний, которые открывались по мере усложнения и обретения магом нового уровня силы. После того, как знания переносились в сознание и там оседали, текст в свитке восстанавливался. Поистине сокровище. Пространственная магия, ветвью которой были перемещения, были омежьем магией. Альфы могли ее освоить, но с большим трудом. Для этого нужно было иметь пространство, которое собственно и давало азы перемещения, как пассивный навык.

Ван Хун только глянул искоса на свиток и кивнул сам себе, он его изучал, но эти знания были бесполезны, он не смог постичь даже первый базовый уровень. Он знал, что это специфичная магия омег. Но она была довольно непростой и требовала каких-то дополнительных знаний, которых у него не было.

Он знал, что Мастер Мо этой магией владел. Его же дары и умения лежали в иной сфере, что всегда вызывало пренебрежение Принца. Он открыто называл его лентяем и говорил, что омега должен развиваться куда шире. Цилан же отговаривался тем, что ему торопиться некуда. И его дар это очарование и ментальный контроль.

Однако последнее время он вновь стал усиленно медитировать и пытался повысить свои возможности, потому что молодой А Жунь уже ощутимо превзошел его, а это было неприятно. Понял он это на поле боя, когда молодой омега, едва вошедший в силу, просто подчинил себе вражеское войско.

Свиток был одним из самых ценных сокровищ, оберегаемых Сыма Мо. Он знал, что тот был впечатлен открытием портала на Сишань и разгадкой тайны его активации. Ведь юный жрец не только опознал порталную площадку, но и смог ее активировать! Более того выстроил схему работы того! И смог повторить печати! А так же тем, что мальчик стал основателем почтовой порталной службы Империи. Для подобного точно нужен был пространственный дар.

Но тогда даров у АЖуна получалось как-то много. Насколько Цилан знал, тот делал артефакты, пилули, и точно занимался химерами, судя по его фамилиару. А еще ментальный контроль и явный дар финанита и пророка... А это слишком много. Ну или он и правда – лентяй.

И то, что Принц подарил юноше возможность изучать этот свиток, говорило о том, что он хочет взять его учеником. Нет, Цилан не испытывал ревности или зависти... Хотя конечно отставать не хотелось, ведь совсем недавно мальчик был чистым листом. Даже не верилось, что так быстро добился такого прогресса в самосовершенствовании. Но в своей основе он был омегой, которые были очень восприимчивы в определении магического потенциала. И еще в первую встречу, этот мальчик его привлек.

И каждая следующая встреча ставила в душе очередную зарубку, пока он не решил сделать его только своим. И тут оказалось так много препятствий, что невольно объект, вначале просто интереса, стал навязчивой идеей, а затем жизненно необходимой целью.

Ван Хун вздохнул, что-то ему подсказывало, что этот свиток Чэнь Жуну как раз придется «по зубам».

В павильон вошел старый знакомец Чэнь Жуна — Ночной гость.

Юноша улыбнулся ему. А ВанХун поднялся и приветственно поклонился.

— приветствую Хранителя Престола, принца крови Сыма Мо.

Чэнь Жун замер. Затем медленно поднял голову, всматриваясь в знакомого незнакомца.

—Я покорен, какая интрига...— пробормотал он

Мужчина усмехнулся.

—Я думаю, что нашего юного Императриля пора ввести в некоторые имперские тайны.

Он присел напротив молодых людей.

— Императорский род не зря считается потомками Дракона. И император обязан быть одаренным. Иначе ему не принять императорские регалии, дающие власть над нелюдьми и подтверждающие клятвы крови вассалов. Неодаренные принцы не могли претедовать на престол, это бы нарушило клятву крови, а значит, неминуемо породило бы гражданские войны. Именно в этой ситуации мы оказались из-за действий Фэн. Небо было оскорблено, когда истинный наследник был выброшен и приговорен к уничтожению. В итоге императорский род лишился активной силы. Но сохранился пассивный дар и была надежда, что родится одаренный потомок. Но надежда оказалась тщетной. Министр Фэн видел в качестве императоров только носителей своей крови. Увы, не магической. Ни у одной из ставленниц рода Фэн не родился носитель магии. Это была тупиковая ветвь. Впрочем, министр был хитр и хотел решать проблему с регалиями при помощи одаренных императрилей-омег. Однако уже с первым произошла накладка. Я толком не разобрался в этой темной истоии, там что-то намудрили Жуань.

Почему я в курсе всего этого? Чтобы сохранить устойчивость, у рода Сыма всегда был бессмертный хранитель-омега. Естественно, что он должен был сделать все, чтобы сохранить род Сыма на троне, поскольку другие варианты привели бы к серьезным потрясениям и развалу империи. Но прямо я вмешиваться никогда не мог. Однако, когда все рухнуло в гражданскую войну и впоследствии в демоническую и вся империя стала сплошной темной зоной за исключением нескольких островков, я решил вмешаться.

—Откуда вы это знаете, — справился с удивлением Чэнь Жун, я имею в виду гражданскую войну и развал Поднебесной?

Ван Хун насторожился, явно он сейчас слышал нечто новое.

— Потому что омеги на определенном уровне развития вполне способны управлять переносами не только в пространстве, но и во времени. Я просто прожил это... и вернулся, чтобы исправить...

— Ах, ты.. сдука старая! \*\*\*\*— не выдержал Чэнь Жун, переходя на русский, и от него полыхнуло такой ненавистью, что Цилан даже отшатнулся.

Однако Мо только усмехнулся, весьма облегченно и отпил из чашки вина щуясь благодушно.

—... ну вот, наконец, все стало на свои места, сынок. ( у Цилана отвалилась челюсть) Я ожидал встретить тебя в более позднем нынешнем времени, поскольку тут вроде не было претендентов

на украденную кровь Сыма. Успокойся! Омеги не покидают этот мир. Так что ничего особенно ужасного тебе не грозило, и я бы тебя неминуемо нашел. Мы можем только переродиться, в себе самом в момент, когда смерть была наиболее близка к нашим прошлым воплощениям. Условием является происхождение от той же крови.

Оба молодых человека насторожили уши. Пусть Чэнь Жун был в бешенстве настолько, что его магия буквально бесновалась вокруг, но Принц казался невозмутимым, и было непонятно, как он мог скрывать свою силу, Чэнь Жун помнил, что она не мала. Больше того, она чудовищна... хотя нет, ведь он вернулся в свое тело, а оно наверняка в этом времени не столь всемогуще.

Все примолкли на несколько мгновений, пока пришедшая служанка меняла блюда и открывала вино. Едва она ушла, как принц продолжил, немного спеша погасить негодование А Жуна. Шарик получил таз еще теплых потрохов, и просто блаженствовал с разрешения хозяина.

—...Значит, тут ты потомок Сыма, скорее всего внебрачный. — принц потер подбородок. — Думаю, что твой отец был непризнанным бастардом, рожденным любимой служанкой ЮньЮнь в браке с одним из ее пасынков Чэнь. Мне всегда казалось, что он мне кого-то напоминает. Но Фэн расправлялся с принцами столь быстро и решительно, что это было правильным решением. Надо будет с ней поговорить, интриганка, впрочем, ее целью было сохранить кровь Сыма, и она это сделала, и, кстати, вернула магию в род, учитывая, что дети твоего брата тоже одаренные и омеги. Наверняка она сохранила документы, подтверждающие отцовство. Не удивлюсь, если ребенок был сыном ее брата, последнего одаренного императора, и значит младшим братом Жань Миня. Интересно другое, в прошлой жизни тебя не было...

— Был. Но я не был птицей вашего полета, — фыркнул Чэнь Жун. На разные откровенности он не был готов.

— Был? — растерялся Цилан. — Но я тебя не знал...

— Я тебя тоже. Точнее знаком не был, прости, Цилан. Кто ты, и кто сын наложницы от сына наложницы.

— Хм... — принц чувствовал, что мальчик что-то недоговаривает. Но давить было нельзя. Мальчик прошел в прошлых жизнях суровую школу выживания. И наверняка завершение ее было не легким и естественным в кругу потомков. По крайней мере, о ритуальном он и сам помнил.

Память Цилана о неслучившемся прошлом пробудилась во время инициации его как вампира. Значит и мальчик должен помнить неслучившуюся жизнь. Все же магия пространства-времени это очень запутанная и сложная материя. Цилан вспомнил, что погиб в прошлой жизни в МоЯне. И долго не мог принять, что это уже не случится, поскольку он принял инициацию вампира, которую не принял в прошлой жизни.

Мо считал его ключевой фигурой этого мира, но кажется, он ошибся, и не исключено что этой фигурой был никому неизвестный сын наложницы-лисы от непризнанного принца. Уж больно

часто он появлялся в этом варианте истории. А в прошлом он его совершенно не помнил.

В любом случае Цилана в Мойне охраняли мастер самого Мо с его людьми. За свою помощь они чуть было не требовали с него А Жуна, но принц уже оплатил их услуги загодя, так что не вышло. Не просто так ему был интересен этот мальчик.

Он к этому моменту уже собрал все слухи и сплетни, даже побывав в деревне Момо Пинь и на развалинах Пинга, и только вариант с непризнанным принцем был ему неизвестен. Ну и конечно что именно он окажется его сыном в будущем.

Однако именно это делало происхождение Чэнь Цзюлана от кого-то из Сыма — фактом. Некоторые законы непреложны, перенесение возможно только по крови. Поскольку личность отца мальчика не подлежит сомнениям, то, следовательно, носителем крови Сыма может быть или мать, или отец.

Про мать он уже раньше много чего узнал и она точно принцессой не была. Разве что лисьей. Но и опять-таки на обычного смертного лисы не прыгнут. Тем более что ребенок был рожден лисой, а не Чэнем. Раньше он думал, что именно ее происхождение и могло быть главным, полукровки омеги от демонических существ часто влияли на ткань бытия. Он даже прикинул чем таким мог одарить мальчик мир, что он счел его столь важной фигурой, но все оказалось много сложнее и проще.

Кажется, эту реальность он перекроил очень сильно. Но ему было не жаль. Пусть тут мальчик не был телесно его сыном, но он был им духовно и магически. Можно сказать что бытие восстановило равновесие и справедливость, возведя Цзюлана в титул Вана. А мальчик будучи сильным омегой (его сыном) благородной крови вполне достоин быть Императрицем.

Паук довольно хмыкнул. Ничего, пусть мальчик остынет, ради знаний он примет его.

— Отдохни пару дней и мы возьмемся за учебу. Не шипи. Твой питомец умнее тебя, понимает на кого шипеть, а на кого без толку.

Правильно питомец в этот момент напоминал тот самый шарик. Зубастый, но совершенно благодушный, он был уверен, что его хозяину ничего не угрожает. Охотники были непревзойденными сканерами, за что их и стали разводить в будущем.

— Отдыхайте, мы пришлем гонца. Я уйду первым.- и принц оставил юношей, просто исчезнув с их глаз.

Кажется, он владел телепортацией. Цилан только вздохнул. Ему до такого мастерства было далеко. теперь банкет можно было для них считать завершенным. Чэнь жун подхватил ларец и покинул резиденцию принца следом за ВанХуном.

-oOo-

На следующее утро Чэнь жун начал с того, что отправился в свои лавки, предварительно посетив рынок и наняв грузовую повозку, конспирацию следовало соблюдать. В повозке он быстро разложил мешки с зернами тростникового риса, сои и фасоли на посадку, поставил корзины с саженцами ягодных кустарников, каштанов, орехов и косточковых(слива, абрикос, персик, вишня и т.д) они были самыми неприхотливыми и его присмотра не требовали, отдельно были корзины, наполненные более мелкими мешочками с семенами овощей.

Подошедший возница даже не удивился что повозка уже наполнена, местные грузчики были шустрými ребятами и только спросил куда доставить, узнав, что к артефактной лавке, довольно кивнул, это место было хорошо известно в городе и пользовалось доброй славой.

Условно артефактную можно было считать «штабом» тут на втором этаже жил его прошлый наставник ЛиньЯо, оставшийся за управляющего всеми делами в НаньНьяне.

По счатыю, тот оказался на месте и заполнял учетную книгу.

Он обрадовался приезду Чэнь Жуна и быстро ввел его в курс дел. Порадовал, что на складе стоят несколько сундуков с отборным нефритом. И хорошей прибылью от проданных за лето овощей и товаров. Хотя лето еще не завершилось и основной сбор урожая был впереди, и он рассчитывал на хороший доход.

Благодаря оставленным продуктам они пережили остаток зимы и весну вполне благополучно, а потом с деревень потянулись первые овощи. Да и рыба была не дорога. Он организовал ее регулярную поставку в деревни А Жуна и на рудник. Поля были засеяны вовремя и не пустовали. Благодаря голоду толпы беженцев покинули эти места потянувшись еще в начале зимы к югу, так что сейчас их почти не было, да и многие нашли себе работу и жилье в деревнях и на реке. Все же тракты через город шли важные, и караваны даже в военное время проходили, а с некоторым затишьем на фронтах их стало больше.

Но Линь Яо был не глуп и сетовал, что вероятно голод еще будет, потому что большинство полей в округе пустует.

Чэнь Жун рассказал Линь Яо о тростниковом рисе и показал несколько взрослых растений, тяжелых от крупных зерен, пусть и необычного цвета, но растение было с него высотой и набито зерном. Он специально подготовил их для показа, пояснив, что его принесли из джунглей, где его едят искатели. Называют тростниковым рисом, но вкусу он очень похож. Но вот только его за лето можно собрать и в этой полосе три урожая, а в южной еще больше. Сослался, что в монастыре его давно выращивают «для себя».

И он прихватил семена оттуда. И если есть свободные поля, то их надо засеять. И после риса тоже. И отдать ему предпочтение, поскольку в такие времена лучше иметь подобный рис чем не иметь ничего. Ну и на семена оставить. Так же объяснил, что привез семена овощей и саженцы с Сишаня. Поинтересовался, как те садовые саженцы что они садили осенью. Порадовался, что все растет и пообещал навестить и воздействовать магией(привить) изменив их к лучшему. Так же наказал закупить еще земель для посадки садов и тростникового риса,

благо тот куда неприхотливее обычного. Пообещал со следующим караваном прислать саженцы более плодоносных садовых культур. Он мог бы и сейчас достать их одной рукой, но это выглядело бы странно. И так полная повозка стояла во дворе, и ее сейчас разгружали слуги.

Линь Яо вдохновился перспективами. Он был уже уважаемым человеком НаньНьяне, пусть во дворец его не приглашали, но на многие приемы — не забывали. Он получил от господина деньги.

Подарил ему семена экзотического острого перца, сказав, что его разводят в горшках в доме, но он хорошо растет и на грядках, но пока его мало.

Учитель слышал о таком, его разводили богачи и гурманы, очень экзотический продукт и семена его дороги, вспомнив, передал семена, которые ему оставили купцы.

Это было радостно, у него добавится знакомых культур! Семена явно были или помидор, или еще чего-то похожего. Было несколько разных пакетиков. Пообещал, как разведет в монастыре, сюда тоже прислать. Хорошо, что он предупредил Линь Яо о том, что обещал расплатиться золотом. Сам бы тот точно поскупился. Наказал все семена принимать и платить. Ему еще должны привезти семена их других стран.

Видя странные растения явно с богатым урожаем, Линь Яо поверил, что это не блажь. В эти времена еще не придумали Тофу, который станет у простолюдинов заменителем мяса. Наказал насолить рыбы и овощей на зиму, для чего передал мешок обычной соли и желтой соли для консервации, объяснив как ей пользоваться. Соль уже стала дефицитным продуктом, что ожидаемо, так что пообещал еще прислать.

Договорился с Линь Яо на следующий день на поездку в деревни, чтобы развезти семена и продукты. Управляющий уже готовил несколько повозок для этого, но опасался, все же с охраной было слабо.. Чэнь Жун прикинул, что если он поедет, то воспользуется охраной Ван, приставленной к нему.

О чем и пошел договариваться с Циланом.

-оОо-

После того, как слуги Ван получили приказ Чэнь Жуна на сопровождение, они повернулись, чтобы посмотреть на своего хозяина.

В это время Ван Хун все еще спокойно смотрел на Чэнь Жуна. Он отвел взгляд и небрежно кивнул.

С его согласия то, что произошло дальше, шло естественным путем. Они уехали в тот же день с пятью повозками груженными продуктами, рисом, саженцами и семенами.

Линь Яо ехал во главе со своей учетной книгой. Там все было расписано что, куда, кому.

Чэнь Жун встретился со всеми своими слугами, которые остались в Наньяне. Как он и ожидал, земля и магазины, которые он купил, с тех пор, как Ху отступили, развивались и продукция пользовалась спросом девушки рисовали и вышивали печати по его лекалам, которые заряжали в храме, продавали чай и лекарства по его рецептам, пусть продвинутых пилюль было мало, но он кое-что выдал для продажи у него хватало тех пилюль, на которых он тренировался. .

Он знал, что это только начало. На его памяти, точнее памяти Чэнь Жунь, недвижимость в Наньяне станет дороже еще в десять раз за десятилетие. Его первоначальные покупки в конечном итоге будут стоить в сто раз больше.

Если ничего неожиданного не произойдет, ему больше не придется беспокоиться о деньгах. Но вместо этого пришли более глобальные заботы.сейчас следовало избежать голода, который неизбежен. И он сейчас выступал как Цзышуе Бисе ЦзыЮнь, жрец Неба. Он даровал от лица монастыря саженцы и семена. В молодом саду творил чудеса, под его руками деревья словно преображались во что-то другое и росли просто на глазах, за несколько часов вырастая, словно за несколько лет. Он только наказал внести удобрения, потому что от такого быстрого роста растения все высосали из земли. Но крестьяне, понимая, что вероятно уже на следующий год они получат «благословенный» урожай, были совсем не против.выгребные ямы были у всех. И если крупных животных в деревнях в эти времена и в этой стране было откровенно мало, то уж человеческого дерьма хватало. И крестьяне давно знали, что на перегнивших старых выгребных ямах в растения растут особенно хорошо.обычно через несколько лет после того как наполненную яму засыпали, ее раскапывали и разносили на поля и огороды.

Попутно Линь Яо раздавал привезенные заказанные продукты, рыбу, даже мясо, и семена, показывая образцы, которые удивляли своей высотой и набитостью зернами. Против благословения Сишань тоже никто не мог противоречить и все обязались ухаживать за новыми растениями. Впрочем, Чэнь Жун не сомневался, что уже в следующий приезд они будут требовать побольше новых семян.

Попутно он пообещал добавить земель деревням если они смогут их возделывать.

Поручение по покупке новых угодий уже было у Линь Яо, равно как и деньги на это.

К тому же существовал императорский закон насчет освоения пустошей, освоенная и окультуренная «дикая» земля принадлежала тому кто ее освоил. И Чэнь Жун посоветовал осваивать и через управляющего оформлять эти земли. На холмах было полно места под будущие сады. Он пообещал привезти еще больше саженцев фруктовых деревьев, и семян лекарственных трав, котрые всегда будут нужны в его аптеках.

Приглядев удачный дикий холм он посоветовал считать его для чайных кустов. Это была элитная продукция и две деревни чуть не поссорились, деля, кому будет принадлежать холм.

Чэнь жун покачал головой и пообещал саженцы на все холмы которые они расчистят и за

собой оформят через управляющего. Ведь землевладельцем был он, а вот арендаторами его крестьяне. Хотя некоторые семьи уже имели в предках зафиксированных храмом восемь-девять поколений, еще чуть и они смогут считаться благородными. Благодаря Линь Яо во всех деревнях были заведены и оформлены родовые книги, куда была внесена вся информация с дощечек памяти и заверена в храме. Чэнь Жун лично дополнительно благословил все родовые книги своих вассалов, пожелав большого здоровья и потомковости, ну и многих сыновей, это было обязательно. На книгах появилась печать Бисе. То есть, теперь они были не просто официальным документом выправленным Линь Яо, но и магическим, что не требовало платного подтверждения в Храме крови. Подобная функция была очень дорогой. Обычно ее выполняли уже ставшие «благородными» рода.

По имперскому закону на статус благородных могли претендовать рода, имеющие более десяти признанных поколений. После этого они могли посылать своих сыновей на экзамены и получать дворянские должности. Вот она, польза вассалитета у самого Цзышуе Бисе ЦзыЮня! Чэнь Жун не сомневался, что узнав о таком, некоторые «вольные» деревни попросятся к нему. Ну да он собирался стать самым крупным землевладельцем.

В город они вернулись только в сумерках. Чэнь Жун невероятно устал но был очень доволен.

Следующие несколько дней Ван Хуна нигде не было видно. Чэнь Жун решил, что тот, должно быть, ушел, чтобы выяснить правду об осаде МоЯна, ну или собирает досье на него.

Вместе с его исчезновением исчезло и большинство охранников Ван.

Наньнян все еще был полон песен и веселья.

Чэнь Жун спокойно слушал тексты песен, стоя в отдалении от своего экипажа. Он посмотрел на закатное небо и сказал: — Давай посетим поместье Чэнь.

—Да.

Поместье Чэнь раньше было заполнено потоками людей, приходящих и уходящих. Теперь там было ужасно пустынно. Верно, хозяев здесь не было, а назначенные слуги только присматривали за домами, так что здесь не могло быть так оживленно, как раньше.

После того, как Чэнь Жун объявил охраннику, кто он такой, его повозка подъехала ко двору, где он когда-то жил.

Ворота не были закрыты.

Чэнь Жун спустился, толкнул тяжелые ворота и вошел внутрь.

Несмотря на то, что двор был прибран, он был пуст. Трава в углу выросла до колен. То что он

забрал не было восстановлено и на этих местах росла трава.

Чэнь Жун некоторое время стоял в оцепенении. Дом в Пинге промелькнул перед его глазами, а затем превратился в дом Жань Мина из прошлой жизни А Жунь. К тому времени, когда он встряхнулся, Чэнь Вэй и Чэнь Цянь, казалось, сидели во дворе, смеясь и поддразнивая.

Чэнь Жун закрыл глаза и вздохнул: - То, что не наше, никогда не будет нашим.

Охранники последовали за ним, когда увидели, что он вошел. Он махнул рукой и тихо сказал: —Оставьте меня в покое на некоторое время.

—Да.

Добравшись до лестницы, он протянул руку и толкнул дверь в главный зал поместья.

Когда она распахнулась, затуманенные глаза Чэнь Жуна увидели улыбающееся лицо дамы Жуань и Юаня. Он снова моргнул и увидел, что это всего лишь свисающая паутина.

С тихим вздохом Чэнь Жун закрыл дверь и вошел внутрь.

Он прошел через холл и соседние комнаты и направился в кабинет.

Все было точно так, как он помнил, кроме того, что было немного пыльно. Должно быть, прошло много времени с тех пор, как кто-то приходил убираться.

Чэнь Жун подошел к столу дяди. Когда он услышал шаги позади себя, он внезапно очнулся от своего транса и хмуро спросил: — Разве я не говорил не следовать за мной?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36273>